

Войниканис Е. А.

## РОЛЬ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ТЕОРИИ ПРАВА

**Аннотация.** Предметом настоящего исследования является роль парадигмального подхода в реализации прогностической функции теории права. Значение парадигмального подхода для реализации прогностической функции теории права автор связывает с двумя основными факторами. Во-первых, парадигмальный подход направлен на исследование правовой реальности в ее динамическом аспекте, что позволяет выявлять тенденции и закономерности в развитии права и его отдельных областей. Во-вторых, парадигмальный подход основан на методологическом плюрализме и исследует правовые феномены в социально-экономическом и культурном контексте, что способствует достижению объективных результатов. Применялись общенаучные (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение) и частнонаучные методы (формально-догматический, сравнительно-правового исследования и др.). Анализ, проведенный в статье, показывает, что применение парадигмального подхода к праву в целом приводит к неизбежному разрыву между общетеоретическими и отраслевыми исследованиями. Автор обосновывает вывод, что наиболее перспективным направлением теоретико-правовых исследований является применение парадигмального подхода к правовым отраслям и к правовым институтам. Исследование «локальных» правовых парадигм обеспечивает участие теории права в правовой модернизации как стратегическом направлении развития правовой системы Российской Федерации.

**Ключевые слова:** теория права, правовая парадигма, парадигмальный подход, правовая методология, правовая политика, правовая стратегия, правовой прогноз, отрасль права, институт права, правовая рецепция.

**П**равовое прогнозирование в сфере правотворчества и правоприменения в настоящее время носит сугубо прикладной характер. Оценка регулирующего

воздействия заключается сегодня преимущественно в анализе экономических факторов, тогда как альтернативные модели регулирования, глубокий анализ зарубежного опыта, учиты-

вающий исторические аспекты и национальные традиции, являются не нормой, а скорее исключением. Полагаем, что причиной сложившейся ситуации является недооценка методологического потенциала и прогностической функции теории права.

Парадигмальный подход изначально нацелен на исследование правовой реальности в ее динамическом аспекте в целях прогнозирования различных, в том числе альтернативных вариантов дальнейшего развития регулирования, включая возможные последствия и риски. Применение парадигмального подхода, таким образом, способствует реализации прогностической функции теории права посредством выявления тенденций и закономерностей, как в развитии права в целом, так и в развитии его отдельных отраслей, институтов и категорий.

Определение тенденций и выдвижение гипотез относительно развития права и его отдельных сегментов зависит во многом от реализации методологического потенциала теории права. Как указывает В. В. Лазарев: «Степень верифицируемости сделанных прогнозов во многом зависит от широты социально-экономического, идейно-политического и культурно-целостного видения государственно-правовой сферы в ее единстве, от использования данных всех наук»<sup>1</sup>.

Динамика развития правовых систем включает в себя как эволюционные, так и реформаторские («революционные») аспекты. Имея в виду базовые принципы существования правовых систем, такие как стабильность, системность и целостность, теоретико-правовые исследования концентрировались главным образом на преемственности. Правовые реформы анализировались историками права в советский период также с точки зрения преемственности и прогресса, а затем с точки зрения адаптации права к политической воле государства. Самостоятельным пред-

метом рассмотрения в рамках правоведения всегда оставалась эволюция правовых учений и концепций, которая, однако, анализировалась с точки зрения развития и обосновании абстрактных идей, а значит в отрыве от актуальных проблем юридической практики. Подчеркнем, что задачей теории права является не только активное влияние на развитие юридической науки, но также анализ тенденций и эмпирического материала, позволяющих делать эффективные прогнозы относительно будущего позитивного права и юридической практики. Радикальную позицию по данному вопросу выразил профессор О. А. Пучков, полагающий, что «неспособность к прогностической деятельности» является главным изъяном теории государства и права: «Отсутствие теоретически обоснованных знаний о возможных (невозможных) будущих изменениях государства и права ставит под сомнение собственный научный статус теории государства и права как науки»<sup>2</sup>.

За пределами теоретико-правового рассмотрения до настоящего времени остается системное изучение коррелирующей с социальными и экономическими преобразованиями динамики парадигмальных изменений, которые осуществляются внутри юридического сообщества и затрагивают различные аспекты профессионального сознания, опыта и коммуникаций. Согласно С. А. Муромцеву, воздействие на право оказывают не только общественные процессы, но и присущие юристам представления о природе юридических явлений, а также привычки и неосознанно господствующие приемы юридического мышления<sup>3</sup>. Как справедливо подчеркивает Д. А. Керимов: «Без опоры на конкретность невозможно образование научных абстракций, исключается аргументация положений и выводов философско-социологических и правовых исследова-

<sup>1</sup> Общая теория права и государства. Учебник под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 1996. С.18.

<sup>2</sup> Пучков О. А. Теория государства и права: Проблемы и перспективы. //Правоведение. 2001. № 6. С. 10.

<sup>3</sup> Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. М., 1875. С.4.

ний. При этом, однако, данные науки должны учитывать не только статичное состояние исследуемых объектов, но и их движение, развитие, преобразование. И решение этой задачи не может не иметь абстрактного характера, выраженного в прогнозах»<sup>1</sup>.

На второй план отходит также проблемы, возникающие в практике правоприменения, и связанная с ними переоценка и переосмысление корпуса позитивного права. И хотя исторические исследования подразумевают рассмотрение права в его развитии, такие исследования практически не проблематизируют процесс существенных преобразований в системе регулирования, лишь констатируя сам факт произошедших перемен.

Следует специально отметить, что наиболее продуктивные научные идеи концепции Т. Куна могут быть органично перенесены в правовую сферу и стать основой для получения ценных научных результатов именно тогда, когда предметом исследования являются отраслевые парадигмы.

Ни философско-правовые учения, ни этапы развития правового сознания, став предметом парадигмального анализа, не могут дать аналогичных результатов. В случае правовых учений правовая наука рассматривается в отрыве от правовой практики, включающей в себя не только применение позитивного права, но также и правотворчество. Применительно к правовому мышлению акцент также делается на базовых профессиональных установках, выявляющих, скорее общефилософские убеждения и рациональные основания юридической логики и толкования, чем психологические особенности, исторически обусловленные убеждения и практические навыки.

Применение парадигмального подхода как продуманной стратегии правового исследования с междисциплинарной методологической базой, адаптированной к целям

и задачам конкретного анализа, открывает новое направление теоретико-правовых исследований.

Представляется, что сложившаяся практика обращения к парадигмальному подходу как методу правового исследования обнаруживает разрыв между общетеоретическими и отраслевыми исследованиями. В обособлении научных предметов от практической юридической деятельности доктор юридических наук, профессор Уральской государственной юридической академии О. А. Пучков усматривает «методологическую слабость» теории государства и права в обособлении научных предметов от практической юридической деятельности и полагает, что практическая ориентированность является приоритетной задачей отечественной правовой науки: «Лозунгом дня является прагматизм, понимаемый как приложение теоретико-правовых исследований к проблемам реальной юридической практики»<sup>2</sup>.

Поскольку теоретические исследования фокусируются на рассмотрении общеправовых закономерностей, за пределами анализа остается обширная сфера развития доктринального знания и практики правоприменения, которая в зависимости от отрасли или института права может существенно различаться. Приоритетное внимание к общему в ущерб особенному не позволяет в полной мере реализовать потенциал правовой науки в отношении ее воздействия на позитивное право и правовую практику.

Взаимное обогащение общетеоретического и отраслевого научного знания может осуществляться различными способами. Наиболее распространенным является обогащение теоретического и эмпирического материала отраслевых наук. Однако теория государства и права, помимо высокого уровня абстракции, позволяющего выявлять универсальные закономерности и делать общетеоре-

<sup>1</sup> Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. С.63–64.

<sup>2</sup> Пучков О. А. Теория государства и права: Проблемы и перспективы. // Правоведение. 2001. № 6. С. 9.

тические выводы, имеет также несомненное методологическое преимущество.

Ученый, специализирующийся в определенной отрасли права, осуществляет любой анализ «изнутри», ограниченный рамками своей отрасли. Теоретик права рассматривает тот же предмет исследования, но с внешней точки зрения, позволяющей осуществлять не только более широкие, но и более корректные сопоставления со сходными правовыми феноменами в иных отраслях, а также использовать, наряду с отраслевыми и общенаучными методами, также методы, которые широко применяются в современных исследованиях смежных гуманитарных дисциплин, таких как философия, социология, история, экономика, психология и лингвистика. Таким образом, методологическая и прогностическая функции теории права оказываются тесно взаимосвязаны. Известный правовед, доктор юридических наук В. М. Сырых обращает внимание на то, что «плодотворность прогноза зависит не только от исходного теоретико-понятийного аппарата, но и от правильности его применения в познании, от того, насколько верно будут выявлены факторы, влияющие на исследуемый процесс, его динамику, насколько правильно будут соблюдены требования дедуктивного или индуктивного выводов и иных методов познания»<sup>1</sup>.

Изменения в системе регулирования Российской Федерации, обусловленные политическими преобразованиями и переходом от плановой к рыночной экономике, привели к резкому количественному росту принимаемых нормативных актов различного уровня. Как указывается в Национальном докладе, подготовленном Конституционным Судом Российской Федерации для XIV Конгресса Конференции европейских конституционных судов: «Увеличение объема и интенсивности законотворческой деятельности во всяком случае отражается на ее результатах, так как

<sup>1</sup> Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М.: Юридический Дом «Юстициформ», 2001. С.375.

большая степень урегулированности всегда страдает и большей степенью уязвимости»<sup>2</sup>. Наиболее общей причиной снижения качества регулирования, таким образом, является стремление восполнить пробельность законодательства за счет более детального регулирования. Негативные последствия данного подхода заключаются, прежде всего, в повышении, причем далеко не всегда обоснованном, регуляторной нагрузки на субъекты общественных отношений. Курс на инновационную экономику предполагает формирование новых институциональных форм и общественных отношений, требующих соответствующей правовой оболочки. При решении данной задачи чаще всего обращаются к такому правовому механизму как рецепция или правовая «трансплантация»<sup>3</sup>. Как показывает практика, рецепция в форме прямого перенесения правовых институтов и механизмов, которые были сформированы в правовой системе, основанной на иных принципах, несет в себе риски непредсказуемых последствий, поскольку может нарушить внутренние взаимосвязи, обеспечивающие стабильность и целостность системы права. С другой стороны, консервативный подход, минимизирующий изменения в законодательстве за счет расширения сферы применения уже действующих правил, за счет правовых аналогий, фикций или точечных изменений, также не всегда оказывается оправданным. Как отмечает С. А. Муромцев: «Консерватизм юриспруденции заключается в ее склонности сохранять по возможности дол-

<sup>2</sup> Конституционный Суд Российской Федерации. Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции. Национальный доклад XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов. Вильнюс, июнь 2008 года. С.7.

<sup>3</sup> Термин, принятый в западной правовой науке для обозначения заимствования правовых институтов, понятий и структур из иных правовых систем. Термин «правовой трансплант» (legal transplant) был впервые введен шотландским правоведом и историком права Аланом Ватсоном (Alan Watson) в книге «Правовые транспланты: подход к компаративному праву» (1974).

го, не стесняясь практическими требованиями гражданского оборота, раз установившихся ассоциаций юридических представлений»<sup>1</sup>.

Подчеркнем, что главная проблема во всех описанных случаях, является проблема методологическая. Выбор того или иного подхода к решению регуляторной проблемы, той или иной правовой оболочки должен иметь научное обоснование. Неслучайно наиболее слабым местом процедуры оценки регулирующего воздействия, которая сегодня активно развивается, является анализ альтернативных способов регулирования. Поэтому правовая модернизация как стратегическое направление развития российского права требует бо-

лее активного участия со стороны научного сообщества. Парадигмальный подход в этом отношении имеет большие перспективы, так как позволяет делать обоснованные прогнозы и рекомендации, основанные на оценке своеобразия и динамики развития конкретной отрасли или правового института, а также общих тенденций развития права, имеющий парадигмальный характер. Применение парадигмального подхода в рамках теоретико-правовых исследований должно носить избирательный характер и ориентироваться на те отрасли и институты права, которые являются приоритетными для социально-экономического развития Российской Федерации.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. — 560 с.
2. Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1875. — 192 с.
3. Общая теория права и государства. Учебник под ред. В. В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1996. — 472 с.
4. Пучков О. А. Теория государства и права: Проблемы и перспективы. // Правоведение. — 2001. — № 6. — С. 4–13
5. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. — 528 с.
6. Кочетков В. В. Антиномии современного российского конституционализма: философско-правовой анализ. // Право и политика. — 2014. — № 6. — С. 736–745. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.1109

## REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kerimov D. A. Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava. 2-e izd. M.: Avanta+, 2001. — 560 s.
2. Muromtsev S. O konservatizme rimskoi yurisprudentsii. Tip. A. I. Mamontova i Ko, 1875. — 192 s.
3. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. Uchebnik pod red. V. V. Lazareva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurist", 1996. — 472 s.
4. Puchkov O. A. Teoriya gosudarstva i prava: Problemy i perspektivy. // Pravovedenie. — 2001. — № 6. — S. 4–13
5. Syrykh V. M. Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava. T. 1. M.: Yuridicheskii Dom «Yustitsinform», 2001. — 528 s.
6. Kochetkov V. V. Antinomii sovremennogo rossiiskogo konstitutsionalizma: filosofsko-pravovoi analiz. // Pravo i politika. — 2014. — № 6. — С. 736–745. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.1109

<sup>1</sup> Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. М., 1875. С.7.